

УЛУЧШИТЬ ОБСЛУЖИВАНИЕ ПАССАЖИРОВ, ПОДГОТОВИТЬСЯ К ЗИМНИМ ПАССАЖИРСКИМ ПЕРЕВОЗКАМ

Народный комиссар путей сообщения тов. Л. М. Каганович издал приказ о пассажирском движении, в котором указывает на наличие большого числа злоупотреблений, воровства и жульничества с проездными билетами со стороны работников станций, скрытые свободные места и спекуляцию ими, взысканность проводников за посадку в вагон и предоставление постоянных принадлежностей, хищение багажа на станциях и в пути. Вместо того, чтобы бороться с транспортом этих воров, жуликов и взысканников, позорных социалистический ж.-д. транспорт, и судить их по всей строгости законов, значительная часть командиров розбегается, не принимая необходимых мер, по существу попустительствует им, ограничиваясь выговорами, снижением по должности или переводом на другую работу.

Начальники вагонных участков не уделяют внимания подбору и воспитанию кадров проводников. На отдельных участках крайне велика текучесть среди проводников. Имеет место большое количество нарушений дисциплины.

Проверка, произведенная НКПС, вскрыла также плохое и антисанитарное состояние вагонного парка, и особенно пригородных поездов, возмущающие факты бездействия в деле обслуживания пассажиров в пути.

Особенно безобразно поставлено обслуживание пассажиров на Оренбургской железной дороге. Пассажиры в вагонах содержатся грязно и в антисанитарном состоянии. Хотя за последние месяцы в целом по сети опоздания поездов несколько уменьшились, однако, на отдельных дорогах срывы

расписания продолжают оставаться безобразно большими.

Народный комиссар предложил усилить борьбу с злоупотреблениями в выдаче билетов, взысканностью со стороны проводников, кондукторов и работников вокзалов, а также с хищениями багажа. Начальникам станций запрещено предоставлять проездные билеты на дальние поезда без указания номера вагона. Начальники дорог и полотноделов должны выделить специальных работников для опроса пассажиров на станциях о претензиях на порядок обслуживания.

В целях улучшения обслуживания пассажиров, к 1 декабря должны быть установлены киятильники с обеих сторон пассажирских платформ на 92 крупнейших станциях. К 25 октября не должно остаться ни одного пассажирского вагона не подготовленного к зиме, а к 15 ноября должны быть закончены все работы по ремонту вокзалов, перронных пассажирских платформ и навесов, по отоплению, остеклению всех комнат и зал. К 15 декабря каждое спальное место должно быть обеспечено не менее, чем двумя комплектами белья.

За бездействие в выполнении приказов о пассажирском движении и допущение опозданий пассажирских поездов, народный комиссар сдал в работу с переводом на низшую должность начальников пассажирской части оренбургской дороги Семеновых и бывшего выговором начальником пассажирских частей М. Курской дороги Миньковскому и Казанской дороги Войткевичу, предупредив их, что если они в течение ближайшей декады не выправят положение, то будут смещены с понижением по должности.

НА СНИМКЕ: зав. сельхозотделом ЦН КП(б)Е тов. КАРТУКОВ и Народный комиссар земледелия БССР т. БЕНЕК вместе с делегатами Саннынского района и гостями - делегатами Западной области рассматривают образцы льноволонны.

Фото В. ГРУНТФЕСТА.

ДЕЛО В ЛЮДЯХ

ГОМЕЛЬ, 8. (От нашей спец. бригады). Отмена карточек, снижение цен вызвали большой спрос на высококачественные булочки. Покупатель стал требовательным и разборчивым. Он хочет купить то, что ему нравится, что ему по вкусу.

Как же гомельские организации удовлетворяют законные требования покупателей?

Ушало смотрят полки хлебобулочных магазинов Гомеля. Сегодня найдется в магазине французскую булку, чаша вместо нее нам предлагают уже не пшеницу, а овсянку — новую булочку. На один день появился в магазине какой-то новый вид белой булки, зато с полки исчезает булка с изюмом. Таким образом, население Гомеля обмануто, а при этом, по воскресеньям, когда в магазинах, по понедельникам — французские булки, по вторникам — овсянка и т. д.

Часы торговли здесь установлены так, что к заправке свежей булки не успевает ее и не успевает. Продовольствие в магазинах почти в 11 часов утра, иногда же в 3 часа дня. Есть много булочных заведений, выпечка которых совершен-

но прекращена (подовой казан, баранки, за исключением сушек).

Нет булок и баранок и в ресторанах и столовых Гомеля. В ресторанах предлагают какие-то лепешки собственного изделия, омазанные с ароматным тестом или рисом и, конечно, по повышенной цене. Там еще слышны торгашеские тенденции.

Гомельский хлебобулочный (директор Газман), Пшеницы (Вейли), Горюховец (Кауцман) не умеют организовать выпечку, транспортировку и реализацию хлебобулочных изделий. Транспорт простаивает у булочных и хлебозавода половину своего времени. Нехватает ящиков для перевозки булок. График отпуска хлеба и булок нарушается.

Производственная база, по заявлению самого директора хлебобулочного, обеспечивает нормальный выпуск всех видов хлебобулочных изделий. Муки также достаточно. А в магазинах ассортимента нет. В чем же дело? Дело заключается в людях. Руководящие организации города должны научить их, организовать работу как следует.

АРК. ГУР., ДАВИДОВИЧ.

ГЛАВНОГО НЕ ПОНЯЛИ

В Пелючке и Дриссе торгуют не-старичке

Торговые организации Полоцка и Дриссы открыто торгуют без карточек вопреки непотоплению. В первые дни вся сеть общественного питания Полоцка торговала продуктами по старым ценам. Отдельные магазины продовольственных товаров, например, ОРС железной дороги, магазины Белштинского № 22 и ЦР № 3 в Полоцке, вместо обычного времени, начали свою торговлю после полудня, а в Дриссе после 4 часов дня.

В большинстве магазинов не было презентов многих необходимых товаров. В них не было даже таких предметов первой необходимости, как соль.

Неподготовленность к свободной торговле без карточек привела к отчаянным искажениям советской торговой политики. Были случаи продажи недоброкачественных продуктов — смородины, хлеба, грибов, арбузов, а также пользования некачественными весами (сельцо Юровичи, Полоцкого района). Не было и прейскурантов, ярлыков с ценами.

Резко бросается в глаза антисанитарное состояние магазинов. Но рекорд в этом отношении побил Бигорское сельцо и магазин № 1 Полоцкого района.

В большинстве магазинов не было презентов многих необходимых товаров. В них не было даже таких предметов первой необходимости, как соль.

Неподготовленность к свободной торговле без карточек привела к отчаянным искажениям советской торговой политики. Были случаи продажи недоброкачественных продуктов — смородины, хлеба, грибов, арбузов, а также пользования некачественными весами (сельцо Юровичи, Полоцкого района). Не было и прейскурантов, ярлыков с ценами.

Резко бросается в глаза антисанитарное состояние магазинов. Но рекорд в этом отношении побил Бигорское сельцо и магазин № 1 Полоцкого района.

АЛЬБОМ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛЕССКОГО КОМИТЕТА БОЛЬШЕВИКОВ

Л. М. КАГАНОВИЧ В ГОМЕЛЕ В 1917 ГОДУ

Институт истории партии при ЦК КП(б)Б в XVIII годовщину Октября выпустил альбом о деятельности Полесского комитета РСДРП большевиков. В альбом вошел фотоснимок, документ и воспоминания о деятельности Полесского комитета, написанная с 1904 года.

Большое место в альбоме найдено для работы комитета в 1917 году, это значит, в тот период, когда в комитете работал Лазарь Моисеевич Каганович. В то время в Полесском комитете работали т. т. Хатеван, Гейдман, Лелеский. После приезда тов. Кагановича (август 1917 года) работа комитета приобрела более широкий размах. Лазарь Моисеевич, работая в аэионой мастерской, находил время для выездов в Могилев, Рогачев и другие города, где организовывал большевистскую работу.

В альбом вошел воспоминания т. т. Гейдмана, Лелеского, Приворотного, Цырилы, Рынина и др. Альбом будет иллюстрирован фото-снимками Полесского комитета. Каганович, в который раз, кроме нового и дома, где он жил, в альбоме, в альбоме под диктовку тов. Кагановича напечатаны воспоминания о его работе в Полесском комитете. Каганович, выдержав на протяжении первой мировой войны в области и в контр-революционной РСДРП в 1917 году (16-18 сентября), которая происходила в Могилеве. На этой конференции тов. Каганович докладывал о деятельности Полесского комитета.

Альбом будет иллюстрирован снимками Полесского комитета в ЦК РСДРП, а также в Полеском комитете, в котором Каганович. Здесь же будет помещен протокол второго полесского губернского съезда советов (17 декабря 1917 г.) на котором руководящую роль сыграл Лазарь Моисеевич. Тов. Каганович на съезде докладывал о текущей политике, о задачах советской власти в Могилевской губернии и о работе гомельского комитета.

В своих воспоминаниях тов. Приворотный (быв. секретарь Полесского комитета РСДРП) описывает широко охватившее полесское движение в те дни, на котором меньшевиками был поставлен вопрос о создании революционной организации — «Комитет спасения родины и революции».

«Особенно запомнились мне — пишет тов. Приворотный — следующие слова тов. Кагановича: «От кого вы хотите спасти революцию? От петлюровских убийц, которые убили своего друга и советского Петра в 1905 году и сейчас? С кем вы хотите ее спасти? С помещиками и капиталистами? Или хотите спасти революцию от нас, рабочих?»

Далее тов. Приворотный пишет, что рабочий, который присутствовал на собрании, сказал после выступления Лазаря Моисеевича: «Умел же Каганович так говорить, что даже дрожь пробегает по телу и невольно у меня слезы текут».

После изложения тов. Кагановича о деятельности большевиков был создан комитет рабочей охраны, который под руководством Полесского комитета РСДРП большевиков выполнял важные и трудные задачи, которые возлагались на Петербург.

Вечерние школы для взрослых

Большая молодежь нашего района (Смолевичи) жаловалась на то, что для удовлетворения запросов молодежи районным комитетом открыты 55 комплектов вечерних начальных школ и ряд средних вечерних школ для взрослых.

Вечерние школы в Юрьеве, а также в совхозах «Освобождение», «Заречье» и на Юдской ж.-д. ветке уже открыты.

В самом местечке Смолевичи открылась вечерняя школа с 6, 7 и 8 классами.

Н. ДУБИЦКИЙ.

Письма из Добруша

II. УЧАТСЯ ПО ОБРЫВКАМ ГАЗЕТ

(Письмо из агитбригады)

Во время повторной проверки партийных документов в парторганизации нашей фабрики «Герой труда» коммунисты не работают над повышением своего идейного уровня. Формально партийные и кружки созданы, члены и кандидаты партии представлены по школам, выделены пропагандисты. В действительности же дело обстоит совершенно иначе.

До последнего времени за школами не было закреплено помещений, в школах нет необходимого инвентаря и учебных пособий (карт, плакатов, диаграмм и др.).

Слушатели и пропагандисты не обеспечены литературой. Сейчас мы изучаем материалы VII конгресса

Коминтерна. Доклады т. т. Димитрова и Эрлики прорабатываются слушателями по обрывкам, сохранившимся от-кого газет, в которых были напечатаны эти доклады. В результате качество усвоения крайне низкое.

Большая часть пропагандистов в нашей парторганизации молодые и нуждаются в систематической помощи, но помощи мы не получаем. Парткабинет работает плохо, не помогает слушателям и пропагандистам. Журналов, художественной литературы, газетных вырезок и других необходимых пособий для учебы здесь нет.

Пропандисты не учатся и не растут, но на это здесь никто не обращает внимания.

Г. И. СВОЙНАК.

ДОБРУША (Наш корр.). Как организована в партшколах учеба, как работает пропаганда, какова успеваемость каждого коммуниста в отдельности — этими вопросами в парткоме фабрики не занимаются.

Пропандистов здесь меняют каждый день — например, в комсомольской школе по изучению истории партии за короткое время сменилось пять пропандистов: Покровский, Асмоловский, Куликов, Галкин, Цуканов. Сейчас пропандиста заменяет секретарь комсомольского комитета тов. Бахманов.

Частая смена пропандистов здесь порождает явление. Пропандист тов. Утенков 7 октября проводил занятия со слушателями трех партийных школ — своей, Гудова и Романова. Тов. Романов (председатель фабкома) не предупредив никого, на занятия не явился.

Почему? — спросили у него.

— Мне нужно заниматься профессиональной работой. Срывы занятий по вине пропандистов здесь вошли в систему, но никакой борьбы с этим не ведется.

— Я уверен, что к следующим занятиям у меня останутся те же слушатели. Наверное, придется заниматься с новыми, — говорит пропандист комсомольской политшколы г. Журбенков.

Коммунисты на занятия приходят неподготовленными. Это наглядно по-

тверждают занятия 7 октября.

— Что вы прочли в сегодняшних занятиях? — спросили мы тов. Коренькова (зав. клубом).

— Ничего не читала.

— А какая тема сегодня будет прорабатываться?

— Не знаю.

— Это вошло в систему. Наглядное пособие — карты, диаграммы во время занятий не используются.

Многие курьезы: слушатели партшколы поочередно фабрики не имеют, бумаги для записей.

В клубе фабрики есть комната, отведенная под паркинг. Двум парткабинетам посещают его очень редко. Отсюда, но и в день партуток (7 октября) парткабинет оказался на замке.

Пропандистам никто не помогает в работе. 5 октября впервые на фабрике пропандист райкома КП(б)Б тов. Куликов провел семинар с пропандистами. На этом семинаре он указал, что проработать 7 классов вопросов, а как их проработать и в чем сущность этих «классов» вопросов — для пропандистов как и осталось неизвестным. Пропандисты в один голос заявляют, что такой семинар им ничего не дает. Решение ЦК ВКП(б) о пропандистской работе на ближайшее время здесь игнорируется.

ДЕРЕХ.

Не выполняют четвертый пункт устава партии

В связи с повторной проверкой партийных документов в партком швейной фабрики «Коминтерн» (Гомель) поступают заявления разоблачительного характера на коммунистов, которые, присутствуя в партии, скрывают свое настоящее прошлое. Поступило больше 90 таких заявлений. Большинство их уже проверено и разобрано партийным комитетом.

На основе поступивших материалов исключены из партии: Лютенберг, дезертировавший во время стрелкового мятежа от партийной мобилизации, Сидорин — за дезертирство из Красной армии и др. Исключено 8 человек.

Но до сих пор не привлечены к партийной ответственности коммунисты, рекомендованные этих людей в партию. Габасов сейчас исключен из партии, он оказался бывшим экспло-

ататором, проживавшим ранее здесь же, в Гомеле. Но не понесли должного партийного наказания коммунисты, ранее работавшие на фабрике и ранее упоминавшие его в партии. Островский (сейчас председатель Мингоржилсоюза), Песнер (партком гомельской крошечной фабрики), Тенин (бывший директор фабрики). То же самое можно сказать и в отношении других коммунистов, которые рекомендовали чужаков в партию.

Четвертый пункт устава партии гласит о том, что: «рекомендуя кому-либо в партию, коммунист несет за рекомендуемых ответственность, поддерживает, в случае необходимости, рекомендацию, партийным званиями, вплоть до исключения из партии». В гомельской парторганизации этот пункт устава не выполняется.

ГРОШТИН.

Из писем в редакцию

В Смолевичском совхозе «Освобождение» (Червенского района) есть хорошо оборудованный медицинский пункт.

Но уже больше года на медицинском пункте нет врача.

Колхозники Дроздовского сельсовета и рабочие совхоза лишены медицинской помощи.

Политдеятель совхоза не раз обращался в Наркомздрав с просьбой прислать врача. Но результатов пока нет.

О.Р.

Николай Островский

Как закалялась сталь*)

Павел слушал рассказ Самуила. Лето его прошло в сером павильоне. Самуил рассказывал о кровавой трагедии в родном городе, и слова его падали на сердце, как капли расплавленного металла.

— Забрали нас ночью всех сразу, вывели из павильона. Остались все мы в лапах военной жандармерии. Были нас, Павел, страшно. Я мучился меньше других. Первые же удары, свалились замертво на пол, но другие покрепче были. Скрывали нам было потеху. Жандармерия знала все лучше нас. Знали каждый наш шаг.

— Еще бы не знать, когда среди нас сидел предатель! Не рассказывал мне про эти дни. Ты знаешь, Павел, многих: Валу Бружак, Роу Гримман из узельного города, совсем донельзя, 17 лет, хорошая девочка, глаза у нее доверчивые такие были, потом Саму Буншафта, знаешь, наш же набожный, веселый такой парнишка, он всегда на хозяйня карикатуры рисовал. Ну, так вот, он, потом двое гимназистов — Новосельский и Тужик. Ну, ты этих знаешь. А другие все из узельного города и местечка. Всего было арестованных 29 человек, среди них шесть женщин. Всех их мучили зверски, Валу и Роу изнасиловали в первый же день, изнасиловали, гадки, как кто хотел. Подвергнуты приговорили их в камеру. После этого Ро-

за стала заговариваться, а через несколько дней совсем лишилась рассудка.

В ее сумасшествии не верили, считали симуляцией и на каждом допросе были. Когда ее расстреляли, страшно было смотреть. Лето было черно от побоев, глаза дико, безумные — старуха.

Валу Бружак до последней минуты держался хорошо. Она уверяла, как настоящие бойцы. Я не знаю, где брались у них силы, но разве можно рассказывать, Павел, о смерти их? Нельзя рассказывать. Смерть их ужаснее слов... Бружак была замечана в самом опасном: это она держала связь с радиотелеграфистами из польского штаба, ее посылали в уезд для связи, и у нее при обыске нашли две гранаты и браунинг. Гранаты ей передал этот же провокатор. Все было устроено так, чтобы обвинить в намерении взорвать штаб.

Эх, Павел, не могу я говорить о последних днях, но раз ты требуешь, я скажу. Польской суд постановил: Валу и двух других — к повешению, а остальных товарищей — к расстрелу.

Польских солдат, среди которых мы проводили работу, судили за два дня раньше нас.

Молодого каптала, радиотелеграфиста Снегурку, который до войны работал электромонтером в Лодзи, обвинили в измене родины и в коммуни-

стической пропаганде среди солдат и приговорили к расстрелу. Он не подавал протеста о помиловании и был расстрелян через 24 часа после приговора.

Валу вывели по его делу, как свидетеля. Она рассказала нам, что Снегурку признал, что вел коммунистическую пропаганду, но резко отверг обвинение в измене родины. «Мое отчество — сказал он, — это Польская советская социалистическая республика. Да, я член коммунистической партии Польши, солдатом меня сделали насильно. И я открылся, как таким же, как я, солдатам, которых вы на фронт гнали. Можете меня за это повесить, но я своей отчизне не изменю и не изменю. Только наши отечественные разны. Валье — панское. А мое родное-красильское. И в том моем отечестве, которое будет, — я в этом глубоко уверен — никто меня изменником не назовет».

После приговора нас всех уже держали вместе. А перед казнью перебрались в тюрьму. За ночь приговорили вешать на повешенных, у бойкины, у самого леса, немцы поодаль у дороги, где обрыв, выбрали место для расстрела. Там и общий ров вырыли для нас.

В тюрьме приговор была вывешена, всем было известно, а расправу над нами полки решили устроить при паре дней, чтобы всякий видел и боялся. И в этот разглагольствования из города к вешальне парод. Некоторые шли из любопытства, хоть и страшного, но шли. Толпа у вешальне громадная. Куда жиды достают — все людские головы. Тюрма, знаешь, забита из бревен обесчаша. Тут же

у тюрьмы, поставили вешальни, нам слышен был гул голосов. На улице, сзади, пулеметы поставили, конную и пешую жандармерию со всего округа сошлись. Целый батальон оцепил орудия и улицы. Для приговоренных к повешению яму особую вырыли тут же, у вешальни. Обнажили мы конца молча, изредка переминаясь словами. Обо всем переговорили накануне, тогда же и попрощались. Только Роза показала что-то ревнивое в углу камеры, разговаривая сама со собой. Валу, истерзанная насильем и побоями, не могла ходить, и больше лежала. А коммунисты из местечка, родные сестры, обнявшись, прощались и, не выдержав, зарыдали. Стояла на уезде, молодой сильный, как боец, парень, при аресте двоих жандармов ранил, отбиваясь, настойчиво требовал от сестер: «не надо слез, товарищи! Плакать здесь, чтобы не плакать там. Нечего собак кровавых рабаковать. Все равно нам пощады не будет, все равно погибать приходится, так давайте умирать по-человечески. Пусть никто из нас не позовет на плакат хорошо».

И вот пришли за нами. Впереди Шварковский, начальник контрабанды, — садист, бешеная собака. Он был насильно, то жандармам давал насильно, а сам любил нас. У тюрьмы к вешальне через дорогу из ридора на жандармов устроили. И стояли эти «жандармы», как их за жидкой асимметрии называли, с палками наголо.

Выгнали нас прикладами во двор тюрьмы, по четверо построили, и, открыв ворота, повели на улицу.

Нас поставили перед вешальней, тобы мы видели гибель товарищей, а потом наступил и наш черед. Вешальня высокая, из толстых бревен обитая. На ней три петли из толстой крученой веревки, подвешены к дощечкам упираются в отыскавшиеся столбы. Море людское чуть слышно шумит, колышет. Все глаза на нас устремлены. Узнаем своих.

На крыльцо поодаль, собралась польская шляхта с биноклями, офицеры сержанты. Пришли посмотреть, как большевики будут умирать.

Снег под ногами мягкий, лес от него седой, деревья словно ватой обсыпаны. Свежники кружатся, опускаются медленно, на лица наших горячих тают, и подложка снегом запорошена. Все мы почти раздеты, но никто стужи не чувствует, а Степанов даже и не замечает, что стоит в одних носках.

У вешальни прокурор военный и высшие чины. Вывели из тюрьмы, на вешальню, Валу и тех двоих товарищей, что к повешению. Валился он все твое под руку. Валу в середине, сзади — двое других, впереди — Степанов. Валу в середине, сзади — двое других, впереди — Степанов.

Степанов, видно, не понравился, что под руку шло, толкнул плечом. Валу что-то сказала, и за это слово со всего размаха хлестнул ее по лицу правой рукой. Степанов, видно, не понравился, что под руку шло, толкнул плечом. Валу что-то сказала, и за это слово со всего размаха хлестнул ее по лицу правой рукой.

Валу что-то сказала, и за это слово со всего размаха хлестнул ее по лицу правой рукой. Степанов, видно, не понравился, что под руку шло, толкнул плечом. Валу что-то сказала, и за это слово со всего размаха хлестнул ее по лицу правой рукой.

Валу что-то сказала, и за это слово со всего размаха хлестнул ее по лицу правой рукой. Степанов, видно, не понравился, что под руку шло, толкнул плечом. Валу что-то сказала, и за это слово со всего размаха хлестнул ее по лицу правой рукой.

Валу что-то сказала, и за это слово со всего размаха хлестнул ее по лицу правой рукой. Степанов, видно, не понравился, что под руку шло, толкнул плечом. Валу что-то сказала, и за это слово со всего размаха хлестнул ее по лицу правой рукой.

Валу что-то сказала, и за это слово со всего размаха хлестнул ее по лицу правой рукой. Степанов, видно, не понравился, что под руку шло, толкнул плечом. Валу что-то сказала, и за это слово со всего размаха хлестнул ее по лицу правой рукой.

Валу что-то сказала, и за это слово со всего размаха хлестнул ее по лицу правой рукой. Степанов, видно, не понравился, что под руку шло, толкнул плечом. Валу что-то сказала, и за это слово со всего размаха хлестнул ее по лицу правой рукой.

На улице резко играли зоры. Это звук заставил очнуться Павла. Он тих, чуть слышно сказал:

— Пойдем отсюда, Самуил.

По улице, оцепленной кавалерией, шли пленные польские солдаты. У ворот тюрьмы стоял комиссар поляков, домысливая в ползущую янтарную призра.

— Возьмите, товарищ Антипов, передаю от записку корнету о ком эскадрона — Нарядите развед и всех пленных направляйте на Новогород-Вольский. Раненых перевязать, положить в повозки и тоже по тому же направлению. Ответьте верт за двадцать от города и пусть катятся. Нам некогда с ними возиться. Смотрите, чтобы никаких грубостей в отношении пленных не было.

Селся в седло, Павел обернулся к Самуилу:

— Ты слышал? Они наших вешают, а их провожатый к своим без грубостей. Где взять силы.

Комполка повернула к нему голову, всмотрелась. Павел услышал твердые, сухие слова, произнесенные комполкой как бы про себя:

— За жестокое отношение к безоружным пленным будем расстреливать. Мы не бьемся.

И, отскакивая от ворот, Павел вспомнил последние слова приказа Реввоенсовета, прочитанные перед всем полком:

«Рабоче-крестьянская страна любит свою Красную армию. Она гордится ею. Она требует, чтобы на знаменах ее не было ни одного пятна».

— Ни одного пятна, — шелуха губы Павла.

РАБОТАТЬ ПО-СТАХАНОВСКИ

КАК Я ДОБИЛСЯ РЕКОРДА

В начале октября я прочел в «Правде», что один рабочий Ленинградского завода «Скоростной» записал 1,25 пар носков за смену, при норме — 650 пар. Я привалялся. Условия у нас такие же. Не можем ли мы добиться такой выработки?

Раньше, когда я работал на швейном цехе, то при норме 800 пар, делал 1300 пар. Разница же между процессом швейного цеха и цехом носков (количество тканей) — на носок идет на два гвоздя больше, чем на штаны. Рассчитав время и вышивав, что вместо пяти пар носков можно сделать четыре пары штанов, я решил, что сумю повысить свою выработку по носкам до 800-850 пар.

Приняв утром на работу, я подошел к мастеру и начальнику цеха своим расчетам. Вскоре они вместе с техническим директором фабрики тов. Матвеевым обсудили мое предложение. Со мной согласились. Тогда я поставил перед администрацией три задачи: 1) изготовить отобранный текст; 2) дать пособие рабочего для обшивки краев носка на швейной, освободив меня от этой работы; 3) дать резервную машину, чтобы во время процесса не приходилось заниматься прочисткой челнока. Мои требования администрация согласилась удовлетворить. На этом совещании я и обещал дать 850 пар носков.

В первый день работы по-новому — 9 октября я пришел на работу не как обычно, а на 40 минут раньше. Я

сильно волновался, — обещал, а вдруг почему-то не выполню. Осражилось, ведь о моем предложении знали все рабочие фабрики. Сначала, я разобрал барабан, в который насыпается ткань, внимательно осмотрел и тщательно прочистил его. Составил и засыпал в него перебран-

Тов. СНОБЛО.

ный текст. Для пробы протестировал на холостой ход. В течение пяти минут наблюдал, как ткань проходит из барабана в канал. Осмотр меня удовлетворил.

Гудок застал меня уже готовым к работе. Первые три пары были пробы. Я испытывал машину на работе. Цинковка оказалась хорошей. Затем, я с головой ушел в работу. Старался не делать ни одного лишнего движения; левая нога — все время на педаль, правую подвигал соответственно ходу челнока. Раньше, когда я брал с челнока ботинок, то каждый раз сходил с места — это удлиняло рабочий процесс. Обычно ботинок с челнока мы брали обеими руками, я постарался укоротить этот процесс. В то время, как правая рука заканчивала операцию одного ботинка, а левой — уже подносила к левому ботинку другой ботинок. Это экономило рабочее время.

Так, планово, без вынуждения, я проработал до обеда. Когда раздались гудок на обед, я в присутствии почти всех рабочих моего агрегата посчитал количество выработки. Оказалось — 520 пар. Выработка за день превысила все ожидания. Я дал 1083 пары носков, вместо плановых — 400 пар, т. е. 270,7 проц.

Так я поставил рекорд, дав впервые в Белоруссии такую выработку. Мой метод работы не является секретом на фабрике, о нем знают почти все рабочие, за применение его уже взялись и на других процессах. То, что является рекордом сегодня, завтра станет обычной цифрой выработки.

Рабочий - цинковщик фабрики им. Кагановича 3. СНОБЛО.

Новые рекорды производительности труда

Стахановское движение на Обуховской фабрике им. Кагановича принимает все более широкий размах. Первые стахановцы на фабрике продолжали развивать темпы. Рабочий тов. Снобло 11 октября сделал 1294 пары (10 октября им сказано 1212 пар, а норма — 483 пары). При этом у тов. Снобло был простоял 30 минут за смену.

Помимо своей же собственной рекорда выработки швейного агрегата т. Якубовская, которая дала 828 пар, вместо 347. Выработала больше, чем накануне и рабочий этого же агрегата т. Дубровский, который дал 660 пар, вместо 295.

Новые рабочие также дают рекорды высокой производительности труда. Рабочий Лушань, работающий на швейном цехе, обработал 624 пары, вместо 307 пар. Цинковщик тов. Контарович дал 983 пары (норма 400).

Бонда стахановского движения переключилась в другой цех. Рабочий т. Попов, стоящий на сложном процессе прошивки подошвы, шил 400 пар, вместо 106 пар — 233 проц. (при 40-минутном простоях).

12 октября на новый метод работы перешел цеховой бригады цинковщиков обшивки ошей.

По вопросу стахановского движения состоялись цеховые и общефабричные митинги. Выступил болельщик с показателями выработки каждого стахановца. В столовой вывесили для стахановцев специальный стол с надписью «Стол стахановцев».

И все же в организации стахановского движения имеются недостатки. Стахановцы еще не полностью используют рабочее время. Простоя в их работе вызывается плохой организацией труда — на предыдущих процессах не успевают закончить для них работу. Это объясняется главным образом неработоспособностью цехового руководства.

Метод работы стахановцев не популяризируется.

ВИТОЛЬД.

ВСЕ 420 МИНУТ

Лавин Иван — старый производитель, высококвалифицированный токарь минского машиностроительного завода им. Кирова. Он один из лучших рабочих механического цеха и за вода.

Когда большинство рабочих цеха начинают только готовиться к работе, у Лавина уже смазан станок, установлен резец и сделано все необходимое для обеспечения бесперебойной работы во всю смену. За несколько минут до гудка Лавин пускает станок и проверяет правильность его установки на качестве обрабатываемых деталей. А потом продуктивно работает все 420 минут. Неудивительно поэтому, что у него высокая выработка. За сентябрь, например, он выполнил план на 250 проц. 60 проц. всей продукции получило отличную оценку.

Второй рабочий этого же цеха тов. Худиков, дающий высокую выработку. Он не только выполняет рабочий день и использует всю мощность токарного станка, но и рациона-

лизировал механический процесс. Это он, Худиков, рационализировал процесс нарезки винтов центрального станка, что в значительной степени повысило производительность труда.

Десять рабочих завода дают высокую производительность труда. Токарь четвертого разряда т. т. Володько и Пугач, выполнили сентябрьский производственный план на 236 проц. Токарь Ламус в сентябре дал 196 проц. нормы. Казинец — 159 проц. Строгальщик Коршунов быстро приспособился к обработке новых деталей и систематически выполняет и перевыполняет задания. В сентябре он выполнил задание на 187 проц.

Токарь Петриченко раньше с трудом выполнял норму, теперь же он дает 167 проц. Еще лучше работает Ярошевич, выполняющий план за сентябрь на 270 проц.

Метод работы этих стахановцев должен быть подхвачен всеми рабочими завода.

ДУБЕРШТЕИН.

ПЕРЕВЫПОЛНЯЮТ ПЛАН

Борисов. Кирпичный завод № 4 (директор Фальцбург) 10 октября выполнил сезонный план, выработав 4248 тыс. кирпичей — 101 проц. сезонного задания. Продолжается выработка кирпича.

Стахановец лесозавода им. Молотова Бугала — токарь по дереву при задании 380 тыс. галок для просов, вытаскивает их 650. Включившись в стахановское движение, он же начал

давать 750 в смену. Полноразмерный Савинич при задании в 750 галок полноразмерных, полноразмерных Блок дает 150 деталей при задании в 126.

На стекловом им. Домбала бригада Гроховского промпилана выполнила за сентябрь на 140 проц. За первую декаду октября она же дала 143 проц., что составляет 12648 стаханов.

УРАЛЬСКИЙ.

ПОЧЕМУ ПОТРЕБИТЕЛЬ НЕДОВОЛЕН

Приближается 18-я годовщина Октябрьской революции. Белоруссия хочет отметить этот праздник в отремонтированных, чистых, светлых квартирах. Вам нужно оклеить квартиру. На семейном совете вы решаете, что для столовой вы возьмете светлые обои — для спальни — розовые, а для кухни и коридора выберете что-нибудь потемнее.

Приходите в мебельное отделение ГУМа. Внимательно осматриваете весь имеющийся в продаже ассортимент обоев. Вашим глазам представляется пыльная картина: на темном фоне красные аляповатые цветы с фиолетовыми стеблями. Рядом — обои с другим рисунком: на сером фоне громадные желтые разводы цветов с синими листьями. А вот еще один — неопределенного цвета кусок обоев. Оцененная такими обоями ваша уютная светлая квартира превратится в мрачную и темную. Разочарованно вы уходите из ГУМа, ничего не купив.

Но и в других магазинах ничего лучшего вы не найдете. Отчего же так скуден ассортимент обоев в наших магазинах? Почему так недоволен потребитель имеющимися в продаже обоями?

Пойдем туда, где производится эти обои.

Минская обоянная фабрика является единственной в Белоруссии. Фабрика выполняла план за 9 месяцев 1935 г. на 107,1 проц. Но выполнение плана идет за счет снижения качественных показателей, за счет ассортимента рисунков и расцветок.

Руководство предприятия (директор т. Роговский, технический директор тов. Гальперин) считает, что гораздо проще и легче выбрать один рисунок, составить краску для расцветки и выпускать обои с этим единственным рисунком в течение двух-трех месяцев подряд. Неважно, что покупатель требует разнообразия ассортимента, что вкусы у потребителей различные.

НАВСТРЕЧУ ЗИМЕ

РАНО УСПОКОИЛИСЬ

Основным жилищным помещением на Оршанском мясокомбинате является оставшееся еще от промышленности строение, а не новое здание. В этом бараке живет 60 проц. рабочих.

Готовясь к зиме, дирекция признала за малый ремонт барака (побелка, починка пола и проч.), на этом успокоилась. Она считает, что «в основном» подготовлена к зиме заново.

Между тем, дело с подготовкой к зиме на мясокомбинате обстоит далеко не благополучно. «Отремонтированный» барак не удовлетворяет жилищных нужд рабочих. В бараке большая скученность, в комнатах площадью 3-4 кв. метров живут по 3-4 человека. Это хуже обстоит дело с помещением для интерната ФЭУ: 50 учеников 33У нового барака помещаются в одном складе.

Для облегчения напряженного жилищного положения дирекция закупила 4 крестьянских домика и сверх того решила переоборудовать старую столовую барака типа под квартиры. Но работа по переоборудованию столовой и постройке домов проходит очень медленно.

— К 1 ноября, возможно (?) закончим строительство, — хладнокровно

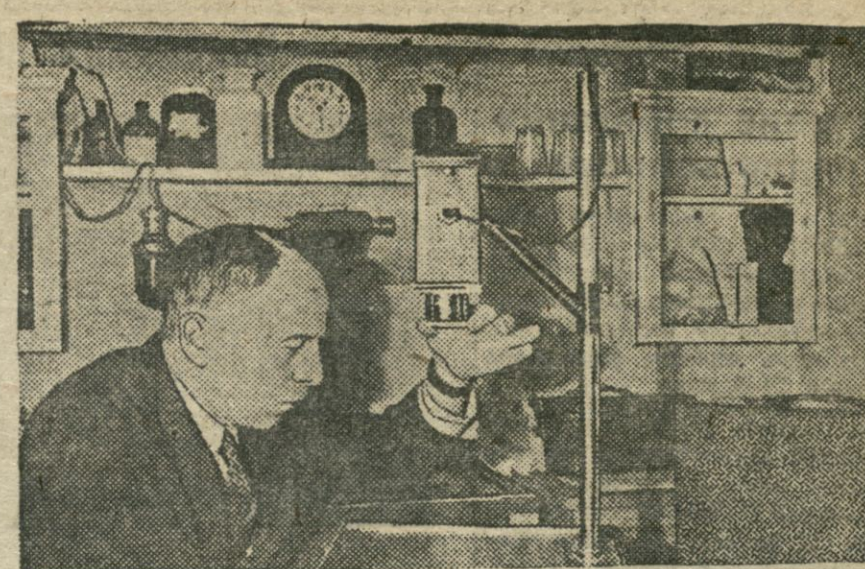
Рисунок бордюра и фриз делается на фабрике, как правило, не соответствует тону выпускаемых обоев, а соответственно... наличие негодной бумаги. Как только такой бумаги собирается в достаточном количестве, составляется один какой-нибудь рисунок и производится 6-7 тысяч кусков бордюра и фриз.

Состав краски, по правилу, может действовать только 6-7 часов. После этого срока она в процессе производства обоев пачкает бумагу, делает на ней пятнышки. Вопреки этому необходимому правилу на фабрике, по чистосердечному признанию мастера по составлению красок тов. Кротова, запас одного состава краски делается на 2-3 дня.

Желание избежать «лишних хлопот» стало принципом для руководящей администрации. Исходя из этого принципа администрация фабрики за все время существования ее (с 1923 года) не собралась обзавестись новыми наливками — рисунками. До сих пор фабрика работает на наследии бывшего владельца предприятия. Здесь нет даже художника для составления рисунков и рисунков.

В цехах отсутствует всякий контроль над качеством продукции. Мы взяли наугад из кини (75 кусков) 10 запечатанных кусков обоев; из них только 5 соответствовали стандартному размеру 20,7 метра, остальные оказались гораздо короче. В одном куске было 16,5 метра, в другом 16,3, в третьем 18,7 в четвертом 18, и в пятом 20 метров. Из этих 10 кусков обоев одного и того же образца три оказались совершенно разными оттенками, один кусок — в пятнах и отекх краски. Руководство фабрики знает, что они часто обменивают потребителей (на фабрику поступают акты из магазинов). И все же работа катальщиков никак не проверяется. Бесконтрольна и работа сортировщиков.

Вот почему потребитель недоволен продукцией фабрики им. Ворожцова. ХИНИЧ, КРЕИНДЕЛЬ.

Сконструированный изобретателем тов. ЛЮБИМОВЫМ портативный увеличитель для пленочных негативов, снятых «лейкой», передается для массового производства. Увеличитель удобен для работы, отличается большой светоточностью и в разобранном виде помещается в небольшой чемоданчик, который в рабочем состоянии служит доской — основанием увеличителя. НА СНИМКЕ: тов. ЛЮБИМОВ у увеличителя своей конструкции. Справа — увеличитель в сложенном виде (чемоданчик).

МЕСЯЧНИК ТЕХНИКИ

Привлечь широкие массы рабочих

«Месячник техники» проводится в БССР впервые. Своей целью он ставит повысить квалификацию инженерно-технических работников и хозяйственников, всесторонне, ознакомить техническую общественность с последними достижениями науки и техники. По отдельным вопросам для чтения докладов приглашены 36 высококвалифицированных инженеров — технических и научных работников Могилы и Ленинграда. Приглашены также специалисты, как профессор Шателен, академик Зелинский, профессор Глебов, Филиппович и другие.

Практика проведения первых пяти лекций показала, насколько необходима и своевременна была их постановка. Докладчики задерживают для консультации буквально вплоть до отхода поезда.

Аудитория предварительно готовится к предстоящим докладом по заранее составленным докладчиками тезисам.

Месячник техники вызвал большую активность среди инженерно-технических работников Белоруссии. Прибывающие дополнительные запросы от работников отдельных отраслей промышленности на разные темы — например: вопросы сушки древесины, трикотажного дела, вопросы рентабельности и т. д.

Серия докладов организует Витебск и Гомель своими силами. Разрабатывается, между прочим, такой вопрос, как правильное использование теплотехнических установок и др.

Из прочитанных докладов особенным успехом пользовался доклад директора Всесоюзного института торфа тов. Радченко на тему: «О новых путях развития торфопромышленности в СССР и перспективы ее развития в БССР». После доклада тов. Радченко целый день проводил консультации.

В клуб невозможно зайти

Очень убогий вид имеет клуб гаузахомей города Бобруйска. Кругом — мусорная куча мусора и нечистот. Помещение клуба находится в базаре. Почти всегда оно окружено юрками колхозников, так что к нему бывает трудно и пробраться.

Внутренний вид клуба ничем не привлекает посетителя. С потолка и стен здесь обваливается штукатурка. Полы осели. Протекает крыша клуба. От сырости в помещении клуба

разрушились печи. Мебель, оборудование клуба почти всегда покрыты плесенью. Зимой же стены в помещении покрываются льдом.

При такой обстановке нет никакой возможности проводить здесь культурно-массовую работу. Местные же организации к ремонту помещения клуба или замены его другим, никак не принимают.

РАСИН, ГОРЕЛИН, КРАЦЕР (всего 48 подписей).

Шелковая

Перегруженный автобус останавливается около маленького барака. Пассажиры соскочили на мостовую и в недоумении остановились. Посмотрев кругом, он развел руками, имея пороги и внимательно протер их платком.

— А где же фабрика?

Группа рабочих окружила пассажира.

— Вот фабрика.

И так как пассажир снова блуждал взглядом, поворачиваясь кругом, он одним каблуком, несколько рук указывали ему на памятник Ленину, за которым располагались огромные корпуса фабрики.

Пассажир, прибывший гость, оказался рабочим челябинского вагоностроительного завода. Совершая поездку по городам Советского Союза, он решил обязательно заглянуть на могилевскую фабрику искусственного волокна.

— Видите ли, — пояснил приехавший, — я много слышал о фабрике, но все же не представлял ее такой. А здесь... Это не только фабрика шелка, это одновременно и царство цветов.

На протяжении двух километров шоссе тянулась аллея, разбитая и обсаженная весной этого года. С молодых деревьев опадают тонкие листочки. Они тихо кружатся в воздухе и, падая на землю, укрывают ее нежным ковром, шелестящим под ногами. Перед фабрикой на обширном треугольнике раскинулись многочисленные клубы деревьев. Другая правильная шпуровали цветы тянулись к козлаводу им. Сталина, цветы застилали всем фабрику.

ричным двором, цехами, конторскими помещениями. Цветы здесь всюду. Там, где цветет нет, там нет и фабрики территории.

На цветной треугольной площадке перед фабрикой расставлены скамейки. Они всегда заняты, в выходные дни особенно, — сюда в свободное время приходят рабочие посидеть, отдохнуть.

В многочисленных письмах, отправляемых с фабрики в деревню, бывшие деревенские хлопцы, а теперь ударники-мастера, просят просят своих родителей-колхозников приехать посмотреть, «на чем я работаю и какой чудный шелк у меня получается».

И если приезжают старики, то никогда не пропустят возможности, взглянуть на фабрику, на которой трудятся их сыны, о которых не говорили там, в деревне, шелк которого, может быть, не похвалю, носит колхозные девушки.

На фабрику организовано настоящее паломничество. Сюда спешат инженеры предприятий города, корреспонденты газет, перекло и работники индустриальных предприятий.

Девушки и парни, работающие на фабрике, привозят своих товарищей и подружек, еще с шоссе указывая им на фабрику: «Вот моя красавица», — говорят парни. А девушки тревожно и робко поглядывают на них и на горделивые строения корпуса «шелковой»... И перед каждым, кто пришел сюда, встает Могилевская фабрика искусственного волокна, ее прошлое, настоящее и будущее...

II

На пустыре, зарытом балками и сточными канализациями, зародилась новая

жизнь. Усталые инженеры дни и ночи проводили над проектами. Инженеры, обжигая на суку, и раскинув белорусский морс, определяли места для машин, начиная сборку.

На строительстве появились сезонники, постоянные строительные рабочие, официанты и повара.

В 1930 году на пустыре, в глухом пригороде Могилева выросла одна из крупнейших фабрик Советского Союза. Дело искусственного шелка в России по существу, начала только Советская власть. А начать искусственное шелкопрядение — это значило открыть все то, что уже было известно западному, но жалко засекречивалось капиталистическими товариществами.

Крупнейшие научные институты молодую фабрику в первый период после пуска. Целый год никак не удавалось получить продукцию первого сорта. Руководители фабрики терпелись на промышленного предприятия фабрику приходилось превращать в исследовательскую лабораторию.

Но большевикская воля победила. Последующий год дал первый сорт, правда, в совсем крошечном количестве. Гигантский скачок делает фабрика в 1935 году — она дает 87 проц. первого сорта, а вместе со вторым (ранее преобладавшим) — 93 проц.

Если производственная программа в первые годы не выполнялась, то 1934 год дал его выполнение. В этом году программа будет далеко перевыполнена, ибо план первых трех кварталов выполнен на 111,6 проц. Систематически перекачивается дневная норма выпуска продукции.

Фабрика работает без государственной помощи. Первые девять месяцев текущего года дала 2,700 тыс. руб. сверхплановых накоплений.

Вздох вышел из фабрикиный поселок. Многоэтажные каменные дома гордо высятся над окружающими их хибарками. В квартирах с водо-

проводами, ванными, электрическим светом течет жизнь. — Жизнь, наполненная работой, учебой и весельем. На противоположной стороне шоссе магазин, столовая, амбулатория, асп.

Но еще замечательное будущее людей могилевской фабрики. И в первую очередь — о людях фабрики.

III

Дубровский — заводский производитель — имел оригинальный вид работника. Оставшись сиротой, он все же посещал школу. Проявляла познания способности, он здесь приобрел популярность среди своих сверстников. И вот к нему потянулись школьники, не блужнящие умом, но обладавшие достаточным количеством денег и... жень. Установилась твердая оплата — одна заплата за один пряник. Так и приходилось существовать.

При советской власти Дубровский окончил институт и получил звание инженера. Громкое и ответственное это звание давало немалое страшно бывшие «принципиальности». Область искусственного волокна, в которой он начал специализироваться, представляла ему довольно туманной. Помог коллектив, помогла партийная организация, которая сплотила все, в предпринимательстве, молодые технические силы фабрики.

Недавно окончивший институт инженер Афанасьев возглавлял производственный цех. Резко поднялся производительность и работоспособность цеха. Афанасьев никогда не ограничивался только техникскими мерами, хорошо зная, что они могут быть обеспечены только общим и единодушным подъемом всего рабочего коллектива. Он убеждался, что любое нововведение остается мертвым и не вызывает должного эффекта тогда,

когда заводской коллектив к нему равнодушен.

Афанасьев становится застрельщиком соревнования двух бригад своего цеха. Цех Афанасьева отнюдь не переходное звено. Доска почета и доска позора, оперативные листки и бюллетени закрепились в цеху. Заработали производственные совещания.

И вот, из массы рабочих один за другим начали выдвигаться рационализаторы-новаторы, талантливые мастера, прекрасные изобретатели.

В наосном хозяйстве рядовым рабочим работал Поренко. Это крестьянин, никогда не видевший простейшего производства. Он был в Красной армии, после демобилизации попадает на шелковую, в наосный цех — очень капризный и сложный агрегат.

Рабочий Поренко, неделями ночуя в мастерской, дает заводу несколько ценнейших рационализаторских предложений. Дни и ночи он на фабрике. Вызывая подальше жены, он подолжил не является домой. И только тогда, когда недовольство сменилось на милость и уважение, когда увидел жена, что стал ее муж знатным на фабрике человеком, несколько раз был премирован, выдвинут на должность заведующего наосным хозяйством.

Всех своих рабочих Поренко уважал, как самым любимым, кровным делом. Все рабочее его цеха стало техническим знаменем на «отлично» и «хорошо». Только один Козлов получил отметку «удовлетворительно». Эта отметка вызвала у заведующего целую бурю гнева, так как теперь для него «удовлетворительно» звучит, как «плохо».

Баменов, начавший с чернорабочего и ставший обер-мастером производственного цеха, своими изобретениями дал фабрике тысячи рублей экономии.

Его фальтробуж — особенно ценное предложение.

Через год случилось так, что инженер Мареев — бывший заведующий производством фабрики — привез на фабрику почитать. Так далеко шагнул вперед предприятие и коллектив.

IV

Вечером. Фабричные стены, расползшиеся к западу, залиты ярким светом заходящего солнца. В безмолвии стояли деревья. Теплое, тихое, проверенное значимостью изд полами и пригородом. В приоткрытое окно кабинета директора Чолоха тянулось свежее и прохладное.

Директор сидел в своем кресле, сосредоточенно перечитывая присланную почту. Чуть седошая голова с наметившейся лысиной склонилась над столом. Принужденные жесты губы нервно переминались широкую с уголка в уголок. Ежминутно его отрывали звонки и постоители. И сразу же после каждого звонка следовал ответ Чолоха. Ни один посетитель не отключался в комнате управделами, которые в большинстве случаев охраняют бюро директоров. Посетители шли в Чолоху, и тот, отрываясь от работы, всякому задавал ответ — нечерпывающий, ясный и вдумчивый.

В дверь кто-то постучал. На ответ «войдите» вошел худощавый человек с астратно расчесанным профилем и разведенной бровью.

— Я начет домов, Аркадий Евсеевич.

— Садитесь, — любезно предложил Чолох, и инженер Крюков сел.

Разговор шел о расположении новых жилых домов. Длинной вереницей они вытянулись вдоль шоссе, в направлении к городу, прямыми углами уходя на восток. Возле их начнется строительство Дворца культуры,

на который отпущено 3 миллиона рублей. Это будет современное по своей архитектуре здание, с залом на 2,500 человек, с кружковыми комнатами, спорт-залами, кофейнями и буфетами. Будут строиться бани, дом отдыха — целый жилой комплекс, со всеми удобствами и комфортом.

Это делается для человека. Точно определяется расстояние построек от фабрики, чтобы ветры господствующих направлений не несли туда фабричного дыма, копоти. Над рабочим поселком будет сиять солнце. Над ним будут ветры, полные свежести и прохлады, нежного аромата цветов...

У Чолоха чуть кружится голова. Он подходит к окну и трет рукой лоб. За стланем управления начинаются корпуса фабрики, лабораторий, теплоэлектростанция, серуттерный завод. Вдалеке расположены фабричные торфяные запасы.

В воображении директора рисуется план реконструкции фабрики. План этот точный, записанный, уже осуществленный. Докастраивается старая фабрика (построенная в 1930 г., она здесь уже считается старой). Будет выстроена новая, по величине в два с лишним раза превосходящая существующую. На новой фабрике будет полностью осуществлена сокращенная отдележка шелка в купальи. Все фильеры новой фабрики будут содержать по 50 отверстий и больше. Вместо блестящего, шелк будет матовым.

Это будет подлинный образец перестройки техники шелка, широкое создание человеческого труда. И директор, прошедший суровую школу жизни, борьбы и неволи, от удивления, от радости громко смеется. Он говорит:

— Вот она, наша советская фабрика!..

В. ПОЛЕСКИЙ.

„Рабочий“ звоните 21-1